

Лейсан Тайина

ДОРОГА К СЕБЕ

рассказ

– Ботан, дрыщ, глиста, – шёпотом разносилось в классе и доходило до ушей Эдуарда. Он не оглядывался, но спиной ощущал враждебные взгляды. Только перевёлся в хорошую, по мнению матери, школу с углублённым изучением естественнонаучных предметов. Толком не познакомился с одноклассниками, а уже приписан к изгоям. История повторялась.

В предыдущей школе у него вошло в привычку сидеть одному за последней партой. Одноклассники не хотели находиться рядом со странным парнем, предпочитающим больше думать и молчать, чем говорить. Отверженным или одиноким себя не чувствовал. Давно. Не знал, как это ощущать. Ещё в начальной школе научился справляться с желанием дружеского общения, когда мальчишки не брали его в свои игры. Они не отказывали, не запрещали, просто не замечали присутствия Эдуарда. Учительница – женщина средних лет с усталыми глазами и взъерошенной причёской коротких прямых волос – сумела много, стараясь передать знания двадцати пяти подопечным так, что не успевала отслеживать отношения в классе и валилась с ног после рабочего дня.

Обмен вежливыми привет-пока и формальными фразами на уроках не закрывал потребность Эдуарда в принятии со стороны сверстников. Со вре-

менем желание ослабло и даже превратилось в равнодушие, с которым он смотрел на окружающих его мальчишек и девочек.

Причину своего одиночества подросток обдумывал и, наконец, пришёл к выводу: причина невидимости состояла в его же неумении общаться. Не получалось сблизиться с другими детьми. Да и попросту не было возможности из-за излишней опеки матери в первые годы жизни. Тогда невролог поставил под вопрос его здоровье, написав в медицинской карте «аутизм». Позже, когда мальчик добрался до ценного документа и изучил все результаты анализов, вспомнил частые хождения по специалистам, так мать называла очередного человека в белом халате, который не давал чёткого ответа на вопрос о психическом здоровье ребёнка. Окончательный диагноз исключил пугающее заболевание, но надолго сковал мать в состоянии страха. Поэтому она всячески оберегала сына, ожидая, что аутизм проявится, и окружающие начнут насмехаться над ним. Поэтому Эдуард не ходил в детский сад, не посещал дни рождения друзей, не помнил и встреч с детьми родственников. Всё жизненное пространство занимали мать и бабушка. Они словно постарались создать для него безопасный кокон.

– Смотри-ка, складывает слоги, – улыбались женщины, глядя на пятилетку с букварём в руках.

К их удивлению он быстро научился читать, освоил цифры и подружился с компьютером. Впервые большое количество детей Эдуард встретил в первом классе и оторопел. Они смеялись, шутили, носились и галдели, что казалось дикостью и пугало. Приглашения в групповые игры он не принимал, постепенно мальчишки перестали его звать. Мать тоже не задавалась лишними вопросами по этому поводу. Учителя хорошо, не хулиганит, вот и отлично. А ребёнок словно смотрел через стеклянную стену за другими и разрушить её не мог. Дома никто не задавался вопросами о чувствах ребёнка. Мальчик выросл

без понимания эмоций. Отчётливо ощущался только страх, замешанный на материнской любви. Остальная палитра чувств оставалась не у дел.

К шестому классу Эдуард открыл для себя социальные сети. Зарегистрировался тайком от матери. Окунулся в удивительный мир текстов, картинок и видео. Стал общаться по интересам и не нуждался в близости собеседника, вступал в виртуальное сообщество, не встречаясь с её участниками. Эдуард нашёл удобный способ существования, увязая в мире оптоволоконных сетей.

– Снова в экран тыкаешься? – ворчала бабушка.

– Сначала уроки, потом Интернет, – ставила условия мать.

– Не уроки, а задания для малолеток, – сухо бросал через плечо сын, поглощённый материалами о математических функциях. Уже год Эдуард увлекался информатикой и биотехнологиями. Уверовал, что в скором будущем люди смогут жить дольше, заменять отслужившие органы имплантатами и биопротезами. Восхищался киберлюдьми в фантастической литературе, которую проглатывал вместе с научными изданиями по этой теме. Смотрел фильмы о гибридах людей и машин.

Интересы сына мать списывала на мальчишеские пристрастия. Ей даже нравилось, что у него есть цель в жизни. Поэтому она перевела Эдуарда в более сильную школу и мечтала о том времени, когда он перевернёт мир.

Девятый «А» поначалу приветливо принял новенького. Кто-то пытался расшевелить Эдуарда, вовлечь в обсуждение школьных дел. Отсутствие отклика и равнодушные отказы свели на нет интерес одноклассников. Девочки посчитали его скромнягой, а парни – зажатым, дав прозвище Ракушка, от фамилии Раков.

А потом случился контрольный срез по алгебре. Одна задачка никак не получалась у всего класса. Эдуард не понимал странных знаков с соседних парт,

пока учитель отвлекался на заполнение журнала.

— Эд, решил третий номер? — вдруг тихо спросила Инга Русакова. Она единственная называла его по имени. Когда Ракова усадили рядом с этой симпатичной девчонкой, он удивился. Никогда не обращавший внимание на других, он несколько дней зачарованно изучал Ингу. Стройная, гибкая, с летящими ресницами и большими серыми глазами в золотистую поволоку. Молочная кожа лица, розовый румянец на скулах, во время смеха появлялась ямочка на правой щеке. Иногда она красила губы бесцветным бальзамом с еле заметным ароматом клубники. Светло-янтарные волосы девочка собирала в хвост. Изредка выпускала тяжелыми волнами по плечам, и тогда они могли касаться левой руки Эдуарда, что вызывало жаркое желание ловить непослушные пряди пальцами. Называл он про себя Ингу Русалкой, но не решался заговорить первым.

— Можешь дать подсказку? Дальше я сама, — настойчивым постукиванием карандашом по его руке Инга вывела из ступора.

— Д-да, — заикнулся Эдуард. Ткнул пальцем в тетрадь и от неожиданной радости взъерошил без того свои лохматые волосы. Аккуратность не относилась к его приоритетным качествам.

— Ага, поняла, спасибо, — улыбнулась девочка и вернулась к своим записям.

Кроме них никто больше не смог одолеть сложную задачу. Математик устроил разнос девятому «А». Класс ополчился против Эдуарда.

— Бесчувственный чурбан, — долетало от ребят. Только он воспринял обзывания безразлично, что ещё больше злило одноклассников. Противостояние же продолжило накаляться в последующие дни и требовало разрядки.

Стоял один из хмурых октябрьских дней, разливая сон и вялость в воздухе. Моросил противный дождь вперемешку со снегом. Уроки закончились. Эдуард покинул школьный двор, вышел за главные ворота, пересёк безлюдный сквер

и упёрся в шеренгу из пяти одноклассников.

— Ракушка, — нервно засмеялись парни, окружая его, — пора как-то вливаться в коллектив.

— Не понял, — Эдуард оглядел напавших, поняв о западне.

— Не кипишуй, — толкнул в плечо Эдуарда главный зачинщик потасовки Макс Давыдов. — Сейчас отформатируем тебя и сразу догонишь, как надо среди людей жить.

Компания загоготала.

— Слушай сюда, задохлик, — Макс вплотную подошёл к Эдуарду и почти упёрся лоб в лоб. — Если ещё раз пойдёшь против всего класса, будешь смотреть на нас как на пустое место, получишь в жбан. А пока...

— Оставьте его, — прервал угрозы девчачий крик. Парни обернулись на голос.

В двух метрах Инга сняла с плечей рюкзак и кинула на мокрую чахлую траву. На фоне пяти решительно настроенных ребят она казалась беззащитной и немного сумасшедшей — ввязалась в дурную историю по своей воле.

— Что? — Макс грозно выдвинулся в её сторону. Когда он приблизился к девочке, она схватила его за руку у кисти и чуть выше локтя и заломила за спину. Противник застонал. Остальные подобрали разинутые рты и отошли от Эдуарда.

— Верное решение, — одобрила передвижения парней и размеренно произнесла. — Макс, не трогай Эда, понял?

— Да, понял-понял, — скорченный Давыдов чувствовал не только боль в руке. Позорный стыд разливался алой краской по щекам.

Девочка отпустила захват и молча проводила суровым взглядом незадачливых «воспитателей».

— В порядке? — обратилась к замрежнему от происходящего Эдуарду. — Хорошо, что проследила за тобой.

— Зачем?

— Ты реально дурындень или прикидываешься? — вздохнула Инга, надевая рюкзак и поправляя лямки на плечах.

— Ты меня охраняла? — Эдуард не

мог поверить в невероятный поступок девочки. Никогда ещё он не оказывался в подобных передрыгах. Никогда не приходилось чувствовать поддержку чужих людей.

– Ты вообще не въезжаешь? Неделю одноклассники обсуждают эпичный фейл на контрольной. Тебя назначили крайним. Большая часть остыла, а Макс с друзьями захотели проучить. Я за шкафами была, когда они затевали всё. Решила подстраховать.

Серые глаза девочки смотрели прямо на Эдуарда. Золотистые вкрапления в радужках поблёскивали, от чего она стала выглядеть какой-то нереальной. Инга подошла ближе:

– Дрался когда-нибудь в своей жизни?

– Нет... – По щекам его разлились красные пятна.

– Оно и видно. А хочешь научиться приёмам? – весело подмигнула, поправила сбившуюся шапку и потащила за локоть в сторону остановки.

– Спорт – не моё.

– Заметила. Спина крючком, массы тела не хватает. Правда, ростом вымахал. А чем занимаешься, кроме учёбы?

– Читаю, программирую немного. Зависаю на математических и биологических форумах. Люблю в компьютерные игры рубиться.

– Примерно так и думала, – не удивилась девочка.

– Думала обо мне?

– Как будто ты обо мне – нет, – Инга приснула.

Несмотря на физическую слабость, подросток казался ей симпатичным. Правильные черты лица, высокий лоб, светлые волосы до плеч, длинные пальцы навевали романтические мысли. Девочка увидела за нелюдимостью ранимость. Эдуард засмутился и посмотрел в противоположную сторону от спутницы.

– Ладно, расслабься. Мы сидим за одной партой, нужно знать друг о друге что-то больше, чем имя и фамилию.

– Да я как-то не ... – осёкся парень.

– Слушай, понимаю, растерянность, переходный возраст, может олды достают с учёбой. Но как можно не общаться с теми, кто рядом?

– У меня нет особых проблем с родителями, наоборот, скорее сложности со сверстниками, – выдавил сдавленным голосом Эдуард и поглубже засунул вспотевшие от повышенного внимания ладони в карманы куртки.

– Ну что-то хорошее всё же есть, – заключила девочка и остановилась перед следующим вопросом: – Хм, у тебя совсем нет друзей?

– В реальной жизни нет, в социальных сетях – навалом.

– Не подумай, я не против соцсетей, но вокруг есть ещё реальная жизнь

– Может, я социофоб на всю голову...

– Значит так, – командирским голосом заявила спутница, когда ребята дошли до остановки автобуса. – С этого момента мы с тобой друзья. Хочешь не хочешь, придётся разговаривать и делиться настроением. Если припрёт, то и секретами.

– Секретов не обещаю, – отозвался Эдуард. События последнего часа взбаламутили его, но поддержка Русаковой согрела озябшие ладони.

– Вот, уже шутишь, – улыбнулась Инга. Направляясь к приближающемуся автобусу, произнесла: – До завтра, на неадекватов не обращай внимания. Перебесятся...

Впечатлённый словами девочки парень провёл вечер в подвешенном состоянии. Непонятные ощущения накатывали волнами. Не мог определиться: стыдно ему или приятно, трепетно или беспокояно. Полночи ворочался в постели, представляя завтрашнюю встречу с Русалкой. В том, что отныне его жизнь изменится, сомнений не возникало.

Следующим утром ноги сами несли Эдуарда в школу. Мелькание лиц, машин, улиц не нарушило нетерпеливое ожидание встречи. Она состоялась за партой у окна.

– Привет, – почти шепотом произнёс, увидев знакомое лицо. Девочка сосредоточилась над учебником.

– А, Эд, привет, – Инга подняла голову. – Слушай, раз разбираешься в алгебре, может, натаскаешь меня?

– Конечно, – согласился, не раздумывая.

– Но не бесплатно, – в серых глазах одноклассницы хитро заплескали золотые крапинки. – Со своей стороны буду тренировать тебя в самообороне.

– Как-то неожиданно.

– Возражения не принимаю. Физрук – папин знакомый. Попрошу выделить время в спортзале для тренировки после уроков. Мне не откажет. Бери после каникул форму. По средам и пятницам я тебя гоняю, по вторникам и четвергам – ты меня.

– Идёт, – Эдуард заключил сделку под бодрую трель звонка на урок и поправил чёлку, свисающую на лоб.

Начался период взаимного обучения и сближения. Эдуарду сперва приходилось сложно. Русакова оказалась суровым тренером. Загружала мышцы, связки и скелет парня по полной. Через месяц он подтянулся, сутулая спина приобрела более прямую форму, руки и ноги научились слаженно двигаться.

Нелегко приходилось и Инге: алгебраическая абракадабра заставляла скрипеть от напряжения серые клетки мозга.

– Не подумай ничего плохого, просто математик у нас слабоват, молодой ещё. По остальным предметам учителя сильные. В этой школе мне биология, химия и физика нужны. Собираюсь в медицинский поступать, – поделилась Инга по дороге до остановки после третьей тренировки.

– Круто.

– А ты кем хотел бы стать?

– Рассматриваю биотех или роботостроение.

– Перспективно и ужасно заумно.

– Есть такое. Но за этим будущее.

Декабрь приближался к новогодним праздникам и каникулам. Эдуард заболел гриппом и не мог поздравить

Ингу на школьной дискотеке. Послал тёплое видео с кадрами, снятыми за последний месяц. Девочка ответила восторженным сообщением «А ты не такой безнадежный ботан» и добавила улыбающихся смайликов. Последние помогли парню пережить тоску тем не весёлым вечером.

Январь обещал снегопады, холод, но и тепло долгожданных встреч. Зимние каникулы Эдуард провёл в рассеянном ожидании. Считал дни до возвращения за парту.

– Ты вроде выздоровел, а выглядишь унылым, – мать порывалась разузнать причины состояния сына.

– Слабость после болезни. Пройдет, – отнекивался подросток. Плохое настроение усугублялось отсутствием сообщений от Русалки, а писать первым не смел. Заметил, как одноклассники начали шептаться о странностях между Ингой и Ракушкой. Как всегда отличился Давыдов, назвав при всех крашами.

– Макс, мне по барабану твои фантазии, – спокойно ответила Инга на вызывающие возгласы и парировала резко в продолжении. – Помни: захват сзади всегда может повториться.

Третья четверть началась с прибавления учеников в девятом «А». Классная представила новичка:

– Знакомьтесь, Андрей Воронежский. Перевелся к нам из другого района.

Позже мужская часть класса отметила уверенность парня, открытость взгляда, отсутствие смущения от непривычной обстановки. Новенький сразу влился в учебный процесс, перезнакомился с каждым парнем, расспросил о делах-увлечениях. Рассказал о себе, поисках новой школы после переезда, любимом футболе. Одноклассники оценили шустрю презентацию Андрея, приняв в свою компанию.

Девочки осыпали Воронежского хвалебными словами. Подчеркнули большие глаза, аккуратную стрижку курчавых тёмных волос, ладно сидящий костюм на подтянутом теле. Восхищались раскатистым бархатом его голоса, шутками и точными ответами на уроках.

– Парень – огонь.

– Умный, симпатичный.

– Спортивный.

– Со всех сторон бомбический, – неделю одноклассницы разбирали новичка по косточкам.

– Не то, что Ракушка.

Инга восторгов не разделяла. Да, приятен лицом, физически крепкий. Да, язык подвешен, знания обширные. Но ничего особенного. Восторгов по отношению к Андрею не выражала. Именно поэтому он заметил девочку среди других. В свои пятнадцать уже много понимал про женский пол. Знал, что умеет нравиться и завоёвывать, причём не только сверстниц. Порой и взрослые девушки обращали на него внимание. Любил благоговение в свой адрес и не стеснялся этого. Родители всегда внушали: «Если не ты ведёшь за собой, кто-то другой сделает это за тебя, но в своих интересах». Так он жил и вырос, борясь за лидерство всегда и везде. Встречаясь с холодностью, воспринимал это как вызов и непременно шёл в атаку на равнодушие.

«С Ингой не прокатило», – через неделю после первого появления Андрей задумчиво осмотрел одноклассников на уроке литературы. За несколько дней он узнал почти всё, что нужно про каждого: способности, характер, личные отношения и статус в девятом «А». И только с Русаковой не получалось выстроить диалог. Непокорённая обаянием Воронцовского девочка вызывала жгучий интерес и спортивный задор.

Андрей умел развязывать чужие языки. От болтливых девчонок узнал, что Инга дружит с Ракушкой и тренирует его в единоборствах, а он подтягивает её в алгебре.

Воронецкий повеселел от узанных сведений: «Получается, эти двое мутят друг с другом. Ха! Ну, задрюга мне не соперник. Надо только дождаться подходящего случая?»

Случай вскоре представился. Подобраться к Русаковой задумал через Эдуарда. Решил завести близкое знакомство с нелюдимым Ракушкой, вызвать доверие, а там и до снисхождения Инги недалеко.

Уловив момент, когда Раков отправился на остановку в одиночку, Андрей по-доброму окликнул его:

– Эд, ты на автобус? Давай вместе.

– Ну, пошли, – от удивления не отказал неожиданному предложению.

– Спешу на футбол. А ты чего один?

– Инга уехала на соревнования.

– Круто. Правда, что любого в классе может одолеть?

– Ага, – Раков никогда не был многословен.

– Слышал, тренируетесь вместе два месяца. Уважуха! – Андрей хлопнул Эдуарда по плечу для убедительности своих слов. – Меня возьмёте за компанию? Не всё же по полю мяч гонять.

– Нужно у Русалки, ну, в смысле у Инги спросить, – тихим от смущения голосом ответил Раков, случайно выдав тайну.

– Русалка? Ты об Инге?

– Д-да.

– А что? Она тянет на русалку, длинные волосы, большие глаза, губы – сердечком, – мечтательно произнёс Андрей, наблюдая за реакцией собеседника. Тот нервно вздохнул. – Да расслабься, никому не расскажу. В общем, лады на счёт тренировок?

– Обсужу, когда Инга вернется с соревнований.

– Класс. Ты отличный чел. Если что, обращайся. Чем смогу, помогу. А сейчас побежал, давай краба, – скрепил рукопожатием договорённость и попрощался, после чего юркнул в открывшуюся утробу автобуса.

Вскоре девятый «А» обнаружил, что Андрей и Эдуард стали лучшими приятелями. На переменах бурно обсуждали что-то околону научное. С уроков уходили вместе. В столовой сидели за одним столом. Раков сначала робел, но напора Воронцовского выдержать не смог, пришлось подчиниться внезапной дружбе. С одной стороны, Инга отсутствовала, и Андрей помогал не чувствовать острую грусть. С другой – общение с заводилой Воронцовским на зависть всего класса льстило. Наконец он превратился в нормального подростка, завёл реальных друзей, даже отодвинул на второй план

виртуальный мир. С Андреем жизнь бурлила, вызвала смешанное ощущение радости и ошаления.

Когда в школу вернулась Инга, не поверила изменениям в друге: представляла тоску в глазах из-за её отсутствия, а он завёл приятельские отношения с новеньким.

– Зафрендился с Воронецким? – Русякова с укором посмотрела на Эдуарда.

– Так вышло. Андрей оказался прикольным, – пожал плечами, словно извиняясь, подросток.

– Невероятно быстро. Хотя этот павлин кого хочешь уболтает.

– На самом деле он не понторез. Умный и начитанный. Много в нём кажется ту мач, но в целом отличный парень.

– Ну-ну, посмотрим.

Андрей не любил откладывать надолго свои планы, его порывистая натура результата требовала. В тот же день после уроков увязался за Ингой и Эдуардом.

– Говорят, ты занимаешься единоборствами? – весело обратился к девочке.

– Типа того, – немногословие Инги должно было отвадить непрошеного попутчика.

– А как оказалась в мужском спорте?

– Старший брат занимался, я сначала за компанию пробовала, потом втянулась. Родители поддерживали.

– Наверное дальше в спортакадемию собираешься?

– Нет, в медицинский.

– Неожиданно. Каким врачом хочешь стать?

– Спортивным.

– Супер. Вы с Эдом молодцы, уже определились. А я никак не могу.

– А что тебе нравится или хотелось бы? – вступил в разговор Раков.

– Инженеры и айти – не моё. Мне бы что-то с людьми связанное, чтоб пользу приносить, как врачи.

– Не подумала бы, что полезность важна для тебя.

– А ты обо мне многое не знаешь. Эд тоже удивился, когда ближе познакомился.

– Точно, – подтвердил приятель. – Ты с виду только легкомысленный.

– Спасибо за признание. Может, подберу варик с профессией, когда с вами пообщаюсь. Вот почему ты хочешь роботов собирать, Эд?

– Ну, не знаю. Нравится мне возиться с цифрами и алгоритмами.

– А как же работа на благо людей? – Воронецкий умело направил собеседника в нужное русло разговора. Русалка должна была увидеть Ракушку в неприглядном свете.

– Для меня технология первична, а дальнейшее применение не важно.

– Эд, а медицинские исследования? – опешила Инга. – Они изначально задумываются, чтобы находить лекарства от болезней. Разве нет?

– Вот именно. Ещё примеры: освоение космоса началось в целях расселения людей на других планетах. Генная инженерия затевалась для исправления ошибок природы. Интернет хоть и военная технология, но создавался для мгновенного обмена информацией между людьми, – присоединился к девочке Андрей.

– В любом случае, сначала решают техническую задачу, – упёрся Эдуард. Дальнейшая судьба изобретения его не сильно волновала. Он искренне не понимал, почему ребята напирают. – У всего есть положительные и отрицательные стороны. Польза найдётся, но потом.

– От любого открытия ждут прежде всего что-то хорошее, – не согласилась девочка.

– Точно, – поддержал Андрей, – нужно стремиться сделать мир лучше. По мне, так бездушные роботы и искусственный интеллект может и удобно, но вряд ли заменят живого человека.

Эдуард не ответил, тем более на остановку подошёл автобус. Инга на прощание грустно посмотрела на друга, не сверкнув как обычно улыбкой и ямочкой на правой щеке. Андрей наоборот, даже приобнял приятеля. Ракушка почувствовал себя неуютно, когда одноклассники исчезли внутри переполненного салона.

С того разговора началось отда-

ление Инги от Эдуарда и сближение с Андреем. Воронежский всё чаще оказывался рядом с Русаковой. Занятия алгеброй тоже сошли на нет. Тренировки с Эдуардом Инга ещё проводила на автомате, но к концу марта сослалась на загруженность и подготовку к итоговому экзамену. Приятельство с Воронежским продолжалось, но чувствовалось, что интерес друг к другу затух. Ракушка старался вернуть расположение друзей. Молча следовал за ними, изредка вставляя реплики в разговоры. Инга словно стыдилась его присутствия в такие моменты и предпочитала игнорировать.

Ещё одно разочарование в девочке случилось, когда она пересела за парту ближе к Андрею. Тот день стал настоящим ударом, Эдуард ощутил пренебрежение, а вслед ему и мучительное одиночество. Ужаснулся быстрым переменам в поведении девочки.

— Инга, я чем-то обидел тебя? — Эдуард собрался с духом и остановил подругу в коридоре, когда та шла куда-то одна.

— С чего взял?

— Репетитор по алгебре тебе больше не нужен. Тренировки отменила.

— Слушай, не успеваю везде.

— С Воронежским успеваешь. Светишь фоточками в сетях — то в кино, то в парке, — жестко усмехнулся парень.

— Следишь за мной? Не ожидала от тебя, — Инга разочарованно покачала головой и пошла дальше.

Не смотря на майское тепло и молодую зелень в городе, Эдуард ощущал мерзкий холод и желание согреться. Школу посещал, молча отсиживал полдня за партой, словно тень. Иногда прогуливал последние уроки не в силах вынести присутствие Инги и Андрея.

— Дорогой, у тебя что-то происходит? — после ужина мать завела разговор после звонка классной учительницы и сообщения о подозрительном поведении сына.

— Всё нормально, — попытался уйти от неприятных расспросов.

— Хватаешь двойки в конце четверти, прогуливаешь уроки. Это нормаль-

но? Заболел или нервничаешь перед экзаменами?

— Ничего я не нервничаю. Пойду домашку делать, — отрезал и направился к себе в комнату.

— Стой! Не закончили ещё, — мать криком остановила сына и просящим голосом продолжила. — Если ты связался с плохой компанией или другие сложности, скажи. Найдём выход вместе.

— Блин! — ругнулся Эдуард и, взяв себя в руки, более спокойно продолжил. — Сказал же, ничего ужасного не происходит. Скучно мне на уроках, только и делаем, что дрессируемся к ОГЭ, — попытался замаскировать душевные раны формальными причинами странного поведения.

— Хорошо, может и так, — мать не ожидала резкого ответа сына. Никогда ещё он не позволял себе подобного тона. Тихий и покладистый ребёнок превратился в агрессивного. Похоже, переходный возраст настиг и его. От неожиданности она оторопела, решила не обострять и дать возможность разрядить обстановку. — Давай договоримся. Ты досиживаешь уроки по расписанию: и мне спокойно, и классная не будет устраивать истерики. Тем более осталась пара недель учебного года.

— Тебе важнее чужие люди, их чувства и мнения. Понятно, — уже на выходе из кухни кинул Эдуард. Последние слова задели болезненно. Даже для матери он оказался не значим. Что с него возьмёшь? С Воронежским не сравнится: ботан, дрыщ, глиста. Стыдно с таким иметь дело. Ненужность нависла над подростком топором. Делиться переживаниями не хотелось. Бесполезно. Понять его никто не в состоянии. Всем подавай послушание и предсказуемость. Вот и мать подтвердила, он — пустое место и не имеет право на желания. Но теперь он не мог больше укладываться в узкие рамки ожиданий других людей. Последние месяцы пробудили в нём что-то новое.

Эдуард закрылся в своей комнате и без сил опустился на кровать, обдумывая дальнейшие действия. Он снова превратился в невидимку. Читать люби-

мые страницы и паблики в интернете не хотелось. Окружившее предательство сжимало горло жесткими клещами и заставляло исчезнуть. В груди разливалась горечь ненужности. Весь вечер мать с бабушкой порывались вернуть нормальность в домашнюю обстановку, заглядывая в комнату подростка. Устав от назойливости, Эдуард выключил свет и лёг под одеяло, притворившись спящим.

«Всё началось с разговора о выборе профессии. Что-то случилось тогда. Может, Андрей с Ингой обсуждали его слова потом. Уехали на одном автобусе. Они могли неправильно понять или я плохо объяснил», – всю ночь за окном раздавались нежные трели соловьёв, но парень настойчиво прокручивал дорожку памяти последних месяцев: несостоявшееся нападение Давыдова, янтарь густых волос Инги и ямочка на её правой щеке, появление Андрея, холд Русалки.

На утро в сонном сознании родилась мысль, что в его одиночестве виноват Воронежский. Захлестнула ненависть. Захотелось рвать и метать: «Возможно, нужно подкараулить Андрея и отметить? Добиться правды, почему Инга сторонится его или сначала вызвать бывшего приятеля на разговор?» Со звонком будильника выбрал проучить самонадеянного типа кулаками.

– Эдюша, ты на мать не обижайся, – за завтраком бабушка предприняла попытку помирить дочь и внука. – Сам знаешь, какие страсти пережила. Отец твой ушёл ещё до рождения, потом врачи попили кровушки, решая аутизм или нет. Сейчас вкалывает ради нас, – с этими словами подошла сзади, поцеловала непослушную макушку подростка и приобняла за плечи. – Ох, повзрослел. Вон какие мускулы накачал. Скоро совсем настоящим мужчиной станешь.

– Скажешь тоже, – как можно мягче ответил внук. Бабушка не виновата ни в чем. Она всегда терпеливо воспринимала любые жизненные сложности. – Знаешь, мама хочет видеть во мне по-

слушного ребёнка. Не понимает, что я не робот и всегда слушаться не обязан. А экзамены сдам. Уверен.

– Сынок, школа ещё не вся жизнь. Настрой на ОГЭ мне нравится. Голова у тебя умная, – пригладила морщинистой рукой волосы внука и села на соседний стул. – А что характер портится, то у подростков такое встречается. Несущественное кажется важным, и наоборот. Устанутся скоро всё. Успокоится. Главное, дров не наломать. Если к матери сложно подойти, ко мне обращайся. Наверно твои проблемы не решу, но выслушать и обнять всегда готова.

– Спасибо, ба, – глубоко вздохнул, чтобы сдержать предательски набежавшие слёзы. Много лет с ним не случалось подобное. Последние переживания открыли ему самого себя с неизвестной стороны. Оказалось в нём существует не только разумная часть, но и неосознанные порывы, с которыми нужно справляться.

– А что с Ингой? Перестали вместе тренироваться? – бабушка снова завела разговор у порога. Чувяла, что причина плохого настроения Эдуарда находится не в уроках.

– Да так, – одевая кроссовки, как можно более равнодушно выдал ответ. – Времени у неё нет, то соревнования, то подготовка к экзаменам.

– Ох, Эдюша. Вот что скажу: душевные переживания сильнее телесных. Обида сердце точит и мысли чернит. Не позволяй ей вертеть тобой, иначе себя потеряешь.

– Ба, что за выдумки? Всё, пока, – от слов бабушки передернуло. Пошатнулась уверенность в необходимости расправы с соперником. Но в автобусе желание отделать надменное лицо Воронежского вспыхнуло с новой силой.

«Вот и остановка. Ещё десять минут, и я на месте. Подойду и вмажу», – твёрдым шагом сошёл с подножки на тротуар и направился привычным путём в школу.

– Эд! – прилетело с противоположной стороны дороги. – Эээд! Подожди! Андрей, увидав одноклассника, не

пошёл до светофора, а махнул между стоящими в пробке машинами. Ему оставалось преодолеть последние три метра свободной автобусной полосы, как внезапно лихой автомобиль перерезал путь.

Визг тормозов, удар и падение подростка на асфальт произошли за секунду. Злополучная машина скрылась из виду. Ракушка смотрел и не верил, что ещё мгновение назад хотел расправы над обидчиком. Но жизнь неожиданно вмешалась в его планы.

– Дышит, нужно вызвать скорую, – прохожие окружили подростка. На этих словах Эдуард очнулся и ринулся к приятелю.

– Я его знаю. Мы вместе учимся.

– Родителям сообщи, – раздалось из-за спины.

– У меня нет их телефона. Позвоню классной.

В тот день Раков не попал в школу. Пришлось отвечать на вопросы инспекторов дорожного движения. Только он запомнил номер автомобиля-нарушителя. Потом поехал в госпиталь, куда увезли бывшего приятеля. Воронежского прооперировали, но в палату пропустили только родных.

Вечером пискнул смартфон:

– Эд, ты большой молодец, спасибо, – прислала Инга.

– Любый поступил бы так же.

– Нет. Только смелый и великодушный.

– Неужели?

– Сегодня класс гудел целый день.

– Что так?

– Жалели Андрея. Восхищались тобой.

– Воронежского врачи спасли, а не я.

– Но ты не оставил его в беде.

Не оставил, помог. Вопреки ранее принятому решению. Рядом с беспомощным Воронежским обида сошла на нет. Не сразу. Сначала в сознании всплыли слова бабушки, потом представил убитых горем родителей парня. Собрался с духом и простил обидчика. По-

легчало. Словно скинул тяжёлый рюкзак после долгой дороги. Дороги к себе.

С того события Ракова в классе не задирали. С Ингой старался не общаться. Андрей провёл в больнице около месяца и ещё столько же лежал дома, на экзамены не попал. А в один из летних дней удивил – прислал Эдуарду сообщение с приглашением на встречу. В городе буйствовал июль: жара, смесь городской пыли с тополиным пухом, зелень парков, толпы туристов. Подростки условились пройтись по набережной.

– Здорово, Эд. Как дела? – Воронежский первым протянул руку.

– Привет. Всё норм. У тебя? – пожал предложенную ладонь.

– Тоже. Давай... – замялся Андрей, в нём исчезло бывшее высокомерие и притворство. Сейчас перед Эдуардом стоял настоящий Воронежский, волнующийся и смущённый. – Фух, сложно оказывается признавать свои баги.

– Бывает.

– В общем, хм, спасибо за помощь в тот день.

– Я сделал то, что должен был.

– Ещё хотел извиниться за Ингу. Намеренно вклинился в ваши отношения. Наговорил ей неприятного про тебя. Выставил бездушным чудовищем.

– Принято, – через паузу Эдуард продолжил. – Должен тоже признаться. В день аварии собирался дать тебе в глаз, – посмотрел приятелю в лицо, тот не отвёл взгляд.

– Лучше бы ты меня отметелил, а не автомобиль, – рассмеялся Андрей.

– Сорри, не вышло, – поддержал шутливый настрой Эдуард. – Не подходит мне такой способ решения проблем.

– Слушай, давай забудем плохое и начнём новую страницу. Лады?

– Согласен.

– Тогда пошли, – с облегчением выдохнул Воронежский и рукой показал в сторону. – Я пригласил тут кое-кого.

Эдуард повернул голову. На встречу, улыбаясь, шла Инга.